

ПЕРЕВОД. ЯЗЫК. КУЛЬТУРА

В сборнике представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Перевод. Язык. Культура», состоявшейся в Год педагога и наставника в России. Конференция посвящена памяти Наума Львовича Шадрина (1925–2015) – ученого-филолога, признанного специалиста в области фразеологии, доктора филологических наук, много лет возглавлявшего кафедру английской филологии факультета иностранных языков ЛГУ им. А. С. Пушкина, выдающегося педагога, почётного работника высшего профессионального образования РФ, воспитавшего большое количество учителей иностранного языка и привившего многим студентам и коллегам интерес к переводческой деятельности.

Доклады, представленные участниками конференции, освещают исследования актуальных проблем в таких областях лингвистики, как теория и практика перевода и межкультурной коммуникации, грамматика, лингвистика текста и коммуникативно-дискурсивные аспекты в лингвистике, когнитивная лингвистика и психолингвистика, языковая семантика и лингвокультурология, а также вопросы лингводидактики, методики обучения русскому языку как иностранному и подготовки переводчиков, аспекты формирования иноязычной и других профессионально ориентированных компетенций студентов вузов. В числе авторов статей – исследователи из России, Азербайджана, Армении, Грузии, Китая.

Издание адресовано специалистам-филологам и лингвистам, переводчикам, преподавателям иностранного языка, аспирантам и студентам.

 ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. С. ПУШКИНА

ISBN 978-5-8290-2166-5

МАТЕРИАЛЫ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ (ПАМЯТИ Н. Л. ШАДРИНА И К 30-ЛЕТИЮ
ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ) 19–20 МАЯ 2023 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

ПЕРЕВОД. ЯЗЫК. КУЛЬТУРА

Материалы

**XIV Международной научно-практической конференции
(памяти Н. Л. Шадрина и к 30-летию факультета иностранных языков)
19–20 мая 2023 г.**

Санкт-Петербург
2024

УДК 81'25 + 81 + 008

ББК 81.07 + 71

П27

Редакционная коллегия: канд. филол. наук И. Л. Гарбар (отв. ред.),
канд. филол. наук Е. Г. Панфилова,
канд. филол. наук Л. В. Стахова

П27

Перевод. Язык. Культура: материалы XIV Международной научно-практической конференции (памяти Н.Л. Шадрина и к 30-летию факультета иностранных языков) 19–20 мая 2023 г. / отв. ред. И. Л. Гарбар. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – 196 с.

ISBN 978-5-8290-2166-5

В сборнике представлены материалы XIV Международной научно-практической конференции «Перевод. Язык. Культура», состоявшейся в Год педагога и наставника в России. Конференция посвящена памяти Наума Львовича Шадрина (1925–2015) – ученого-филолога, признанного специалиста в области фразеологии, доктора филологических наук, много лет возглавлявшего кафедру английской филологии факультета иностранных языков ЛГУ им. А.С. Пушкина, выдающегося педагога, почётного работника высшего профессионального образования РФ, воспитавшего большое количество учителей иностранного языка и привившего многим студентам и коллегам интерес к переводческой деятельности.

Доклады, представленные участниками конференции, освещают исследования актуальных проблем в таких областях лингвистики, как теория и практика перевода и межкультурной коммуникации, грамматика, лингвистика текста и коммуникативно-дискурсивные аспекты в лингвистике, когнитивная лингвистика и психолингвистика, языковая семантика и лингвокультурология, а также вопросы лингводидактики, методики обучения русскому языку как иностранному и подготовки переводчиков, аспекты формирования иноязычной и других профессионально ориентированных компетенций студентов вузов. В числе авторов статей – исследователи из России, Азербайджана, Армении, Грузии, Китая.

Издание адресовано специалистам-филологам и лингвистам, переводчикам, преподавателям иностранного языка, аспирантам и студентам.

УДК 81'25 + 81 + 008

ББК 81.07 + 71

© Авторы, 2024

© Ленинградский государственный университет (ЛГУ)

имени А. С. Пушкина, 2024

ISBN 978-5-8290-2166-5

Содержание

СЛОВО О НАСТАВНИКЕ.....	7
<i>А. В. Зыкин</i>	
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н. Л. ШАДРИНА КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ, СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.....	10
<i>Ю. В. Гилясев</i>	
АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ТЕКСТЕ: АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ	18
<i>Е. А. Абдуллаева</i>	
ПЕРЕВОДЫ ПОЭЗИИ ГЕВОРГА ЭМИНА ДАВИДОМ САМОЙЛОВЫМ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ.....	24
<i>З. Г. Айрян</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	31
<i>Н. В. Амосов, М. И. Кондакова</i>	
АУТЕНТИЧНЫЙ ПЕСЕННЫЙ МАТЕРИАЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ.....	36
<i>О. Г. Бит-Бабик</i>	
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	41
<i>М. П. Воронина, А. О. Костылев</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ СЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	45
<i>Т. В. Грецкая</i>	
ПЕРЕДАЧА РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА В ПЕРЕВОДАХ РОМАНА А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА ПОРТУГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК.....	50
<i>В. А. Данилова</i>	
ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ <i>ЗЛОБНЫЙ</i> КАК ЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЕДИНИЦА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ.....	56
<i>У. С. Загребина, Л. Ф. Килина</i>	
ПРОЕКЦИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НОРМ КОРЕЙЦЕВ НА ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА	61
<i>Е. Г. Иванов, Л. В. Жукова</i>	
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ	65
<i>О. В. Карелова</i>	
ЖАЛОБА КАК КОМПОНЕНТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО БЫТОВОГО ДИСКУРСА.....	69
<i>Е. Н. Корзова</i>	
О ФУНКЦИЯХ МЕТАЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА РОМАНА Р. СЕНЧИНА «ДОЖДЬ В ПАРИЖЕ»).....	75
<i>М. А. Кравченко</i>	

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА).....	80
<i>Т. В. Ларионова</i>	
КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ БИЛИНГВОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	86
<i>И. Г. Никитичев</i>	
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕСЕН ZESCHINO D'ORO С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	91
<i>А. Г. Никитюк</i>	
СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ СФЕРЫ ОСЯЗАНИЯ.....	95
<i>А. М. Никифорова</i>	
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	102
<i>Н. В. Осипчук</i>	
ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КИНОАДАПТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КЛАССИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШЕРЛОКИАНЫ).....	106
<i>М. В. Панкова</i>	
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА «SPEAK OUT!» ДЛЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА НА БАЗЕ СПБ ГБУ «КЦСОН МОСКОВСКОГО РАЙОНА».....	111
<i>Е. С. Поликарпова, В. А. Алмазова</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ СКАЛЬДИЧЕСКОГО СТИХА В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАНДСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА ТОУРАРИНА ЭЛЬДЬЯУРТНА «ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ СКАЛЬД»)	115
<i>В. С. Попович</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	121
<i>А. Ю. Пыхтина</i>	
УСТОЙЧИВОЕ СОЧЕТАНИЕ <i>УЧИНЯТЬ</i> / <i>УЧИНИТЬ СКАНДАЛ</i> В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	127
<i>О. С. Русанова</i>	
К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕДИАКОНЦЕПТА «ПАНДЕМИЯ».....	131
<i>Ж. М. Семенихина</i>	
КОНЦЕПТ «ОТЕЧЕСТВО» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА XVIII ВЕКА	135
<i>П. А. Семенов</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ ВВОДНОГО ФОНЕТИЧЕСКОГО КУРСА ДЛЯ КИТАЙСКИХ ИНОФОНОВ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО РКИ.....	143
<i>А. А. Семенова, Л. В. Стахова</i>	
ПРОВЕРКА ОДНОТИПНЫХ ОТВЕТОВ В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЕ НА ЗАНЯТИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ: КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ ВНИМАНИЕ АУДИТОРИИ?	148
<i>М. В. Силантьева</i>	

МЕХАНИЗМЫ КОДИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО КОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	152
<i>О. Ю. Стародубова</i>	
ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПЕРЕВОДУ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	155
<i>М. К. Трушина</i>	
РАССМОТРЕНИЕ ФЕНОМЕНА ОБЩЕНИЯ В ПОНЯТИИ «ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБЩЕНИЕ»: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	159
<i>Т. С. Царская, М. А. Ставрук</i>	
ОМОФОНΙΑ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН СОВРЕМЕННЫХ КОМЕДИЙНЫХ АРТИСТОВ В СИТУАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 В КИТАЕ	163
<i>Цуй Юйфэй, Ван Цзэшэн</i>	
О РЕФЛЕКСИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ	166
<i>М. А. Цыбенко</i>	
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОГНИТИВНЫХ УМЕНИЙ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	171
<i>О. В. Чиркунова</i>	
КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ С АТРИБУТИВНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ СО ЗНАЧЕНИЕМ «РАДОСТИ»	175
<i>Н. А. Чубарова</i>	
МОТИВ ИЛИ ПОТРЕБНОСТЬ? С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД?	179
<i>Р. М. Шамилов</i>	
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ БРОШЮР В КОНТЕКСТЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ЮНИК»	183
<i>С. С. Шимберг, Е. Ю. Андреева</i>	
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СВЕТЕ ПОДПИСАННОГО ПРЕЗИДЕНТОМ РФ ЗАКОНА О ЯЗЫКЕ	188
<i>О. В. Яремчук</i>	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	192

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *ЗЛОБНЫЙ* КАК ЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЕДИНИЦА ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

У. С. Загребина, Л. Ф. Килина
Ижевск, Россия

В данной статье представлен анализ особенностей функционирования прилагательного *злобный* в русских переводах польских художественных текстов. Исследование проводится на материале параллельного корпуса Национального корпуса русского языка. Цель работы – выявить в польском языке эквивалентные единицы для русской леммы *злобный*. Сделан вывод о том, что данная единица имеет широкую лексико-семантическую сочетаемость и может быть представлена в качестве варианта перевода нескольких польских лексем. При переводе внимание обращается на контекст, прилагательное *злобный* часто становится эквивалентом для слов или словосочетаний, в семантике которых есть такие компоненты, как временность состояния, враждебность, злое намерение.

Ключевые слова: польский язык, перевод, эмотивность, семантика, человек.

THE ADJECTIVE *ЗЛОБНЫЙ* AS AN EQUIVALENT UNIT IN TRANSLATIONS FROM POLISH INTO RUSSIAN

Uliana S. Zagrebina, Lilia F. Kilina
Izhevsk, Russia

The paper presents an analysis of the features of functioning of the adjective *злобный* in Russian translations of Polish literary texts. The research is carried out on the material of the parallel corpus of The Russian National Corpus. The purpose of the work is to identify equivalent units in the Polish language for the Russian lexeme *злобный*. It is concluded that the lexical unit has broad lexical and semantic capabilities, therefore it can be presented as a translation option for several Polish lexemes. Attention is drawn to the context in translation, the adjective *злобный* often becomes an equivalent for words or phrases, in the semantics of which can be detected such components as the temporality of the state, hostility, evil intent.

Key words: Polish language, translation, emotivity, semantics, person.

Приблизиться к пониманию менталитета того или иного народа можно, изучая как структуру языковой системы, так и особенности ее выражения в различных речевых единицах и формах. Для описания языковой картины мира первостепенное значение имеет анализ семантики слов, т.к. содержание слова является «отражением категориального членения мира часто не с точки зрения его объективной реальности, а с точки зрения осмысления его человеком – продуктом определенных эпох» [2, с. 49]. Особого внимания заслуживают языковые единицы, которые характеризуют эмоции человека и называются в научной литературе эмотивами. При переводе таких лексем возникают определенные трудности, поскольку эмоции «представляют собой культурно-обусловленный продукт» [3, с. 36], поэтому очень важно максимально полно и точно передать прагматическую составляющую текста-оригинала, к которой относятся эмоции и чувства, следовательно, переводчик вынужден искать

наиболее адекватный эквивалент в языке перевода. В близкородственных языках существует большое количество однокоренных слов и межъязыковых омонимов, в связи с чем переводчик часто оказывается в затруднительном положении, когда в исходном тексте встречается эмотив. В данной работе мы рассмотрим, какие лексемы в польском языке являются эквивалентными для прилагательного *злбный* с точки зрения русского переводчика.

Прилагательное *злбный* связано по происхождению с существительным *злба*, функционирующим уже в ранних славянских текстах, в том числе в польском языке, что подтверждается данными «Большого этимолого-исторического словаря польского языка» [5, с. 746], в котором это слово указывается как устаревшее. Представление о *злбе* и *злбном* человеке в польском языке выражается прилагательными *zły, złośliwy, wściekły* и существительными *złość, gniew* [7, с. 258]. В современном русском языке прилагательное *злбный* имеет следующие значения: ‘наполненный злобой, враждой’; ‘выражающий, обнаруживающий злобу’ [1]. В языковом сознании оно связано с существительным *злба*, которое имеет следующее толкование: ‘чувство злости, недоброжелательности, враждебности по отношению к кому-л.’ [1]. Значения обоих слов указывают на то, что *злба* – это чувство, т.е. временное проявление какого-то признака, характерное именно для человека.

В ходе исследования нами было проанализировано 70 контекстов с прилагательным *злбный* и образованным от него наречием *злбно* в русских переводах польских текстов, представленных в параллельном корпусе Национального корпуса русского языка. В текстах-оригиналах было выявлено большое количество эквивалентов для слова *злбный*, например *zły, złośliwy, surowy, groźny, w złości, gniewny, zjadliwy* и др. Среди обнаруженных нами контекстов можно выделить несколько тематических групп, к которым относятся определяемые существительные: 1) человек, 2) внешность человека, 3) звуки, 4) чувства, 5) животные. В нашей работе мы решили остановиться на первых трех группах, поскольку они лучше всего отражают значение прилагательного *злбный*, которое связано с внешним проявлением *злбы*.

Первая тематическая группа является наименее частотной, мы обнаружили лишь 5 словосочетаний, при этом почти все существительные имеют негативную коннотацию как в польском языке, так и в русском (*skazaniec* (каторжник) – *изувер, satyr – самир*):

(1) *Nie był to już dawny, dobry i niemal drogi duszy Winicjusz, ale pijany, zły satyr, który napelniał ją przerażeniem i wstrętem* (Henryk Sienkiewicz. Quo vadis, 1895-1896) [4].

(2) *Но то был не прежний, добрый, дорогой ее сердцу Виниций, а пьяный, злбный самир, внушавший страх и отвращение* (Е. Лысенко, Е. Рифтина, 1983) [4].

В таких контекстах чаще всего используется польское прилагательное *zły*, которое при переводе на русский может передаваться по-разному, поскольку имеет обобщенную семантику и обозначает что-либо отрицательное в целом. В польском языке эта лексема сохранила древние смыслы, которые были

характерны и для русского прилагательного *злой*. Однако в русском языке у этого слова с течением времени появилось значительное количество синонимов, поэтому оно сегодня имеет более определенное значение. Как мы продемонстрировали выше, при переводе польского прилагательного *zły* переводчики выбрали слово с более конкретной семантикой – *злобный*. Это говорит о том, что, по мнению переводчиков, в данном случае важно было передать временное эмоциональное состояние, в котором находится человек, тогда как злой человек является таковым от природы. Переводчики сделали выбор исходя из контекста, в котором мы видим переход человека из одного состояния в другое. Такая тенденция замечена нами в большинстве переводов слова *zły* русским прилагательным *злобный*: акцент делается именно на изменчивости эмоционального состояния человека.

Вторая тематическая группа является наиболее широко представленной, здесь мы находим слова, которые относятся к описанию лица (*twarz* – *лицо*), рта (*uśmiech* – *улыбка, ухмылка*) и глаз человека (*oczy* (глаза), *spojrzenie* – *взгляд*):

(3) – *Jak zburzenie pałacu "Pod Blachą" ... – wyrąbał Zajączek zwracając się ku Fiszerowi z tym samym uśmiechem, zmazanym w jadowitej złości* (Stefan Żeromski. *Popioły* (2), 1902) [4].

(4) – *Как разрушение дворца «Под бляхой», – отрубил Зайончек, обращаясь к Фишеру с той же ядовитой и злобной улыбкой* (Е. Н. Троповский, Е. М. Егорова, 1967) [4].

(5) *Surowe, tępe spojrzenie wielkiego mistrza nie znajdowało nigdzie życzliwego zrozumienia* (Zofia Kossak. *Król trędowaty*, 1937) [4].

(6) *Злобный тупой взгляд великого магистра ни у кого не встречал сочувствия* (Н. Смирнова, С. Скорвид, 1995) [4].

В приведенных примерах в оригинальных текстах используются различные лексические единицы, среди которых часто встречается прилагательное *złośliwy* в сочетании со словом *uśmiech*. К данному прилагательному в русском языке можно подобрать несколько эквивалентов, семантика которых соответствует его значению ‘любящий доставлять неудобства другим’ [PWN]. Например, возможно использование более экспрессивного русского прилагательного *злорадный*, которое ближе по семантике к польскому *złośliwy*. В контексте (3) мы наблюдаем сочетание *w jadowitej złości* (в ядовитой злости/злобе), т.е. в переводе представлена грамматическая замена: вместо существительного *złość* используется прилагательное *злобная*. Такая замена ничего не меняет в смысловом плане, но немного теряется авторская стилистика. В примере (5) в оригинальном тексте встречается прилагательное *surowy*, которое можно перевести как *суровый* или *тяжелый*, переводчики же использовали прилагательное *злобный*, что совершенно меняет смысловое наполнение, т.к. *суровый взгляд* – это такой, который выражает непреклонность, а не желание причинить вред человеку. Возможно, такой выбор обусловлен наличием в контексте прилагательного *tępe* (*тупой*), которое в русском языковом сознании не связано с прилагательным *суровый*. Следует также отметить, что в переводах во многих примерах мы наблюдаем однородный ряд из прилагательных, которые усиливают негативную оценку, например в контексте (5).

Следующая тематическая группа также является достаточно частотной, в таких контекстах речь идет о различных звуках, которые издает человек (*krzyk* – крик, *głos* – голос, *chichot* – хохоток). В польских текстах мы наблюдаем различные прилагательные: *złośliwy*, *zły*, *mściwy* (мстительный):

(7) *Z duszy jego wybuchala zacieklosc, a z ust rwal sie msciwy okrzyk* (Stefan Żeromski. *Popioły* (2), 1902) [4].

(8) *...в душе всыхивала ярость, а с уст срывался злобный крик* (Е. Н. Троповский, Е. М. Егорова, 1967) [4].

Негативная коннотация содержится не только в указанных нами словах, но и в других единицах. Интерес представляет перевод прилагательного *mściwy* как *злобный* в контекстах (7) и (8), несмотря на наличие эквивалента *мстительный*. Мечь и злоба – похожие понятия, они выражают стремление причинить вред кому-то, однако мечь более конкретна, имеет четкую направленность. С другой стороны, в русском языке невозможно сочетание *мстительный крик*, поэтому переводчики выбрали наиболее подходящий адекватный вариант.

С тематическими группами «внешность человека» и «звук» связаны также почти все случаи употребления наречия *злобно* в русских переводах. В этих случаях главным словом является глагол, который описывает взгляд (*mrużyć* – сощуриться) или издаваемый человеком звук (*mruczeć* (боржомать) – шипеть). В большей части примеров в польских текстах использовано сочетание предлога с существительным *ze złością*, которое может быть переведено *со злостью*, однако переводчиками была совершена грамматическая замена, т.к. в русском языке такие глаголы чаще сочетаются с наречием:

(9) – *To wszyscy powinni tak konczyć, wszyscy!* – *zawolala ze złością i wyszła* (Władysław Reymont. *Komediantka*, 1896) [4].

(10) – *Все должны так кончить, все!* – *злобно прошипела Совинская и вышла* (Л. Конрад, 1967) [4].

Другие лексические единицы, для которых в качестве эквивалента выбрано наречие *злобно*, встречаются крайне редко, не более 1-2 примеров: *z zaciękloscią* (с ожесточением), *nienawistnie* (ненавистно), *zjadliwie* (едко). В семантике всех этих слов присутствует важный компонент, который есть и в семантике слов *злоба/злобный/злобно* – намерение или желание причинить вред другому человеку, недоброжелательность по отношению к нему.

Таким образом, русское прилагательное *злобный* может являться эквивалентом для многих лексем в польском языке. Чаще всего русские переводчики опираются на контекст, в котором вычлениют важные семантические составляющие слова *злобный*: временность, злое намерение и враждебность. В таких случаях, как правило, в польских текстах встречаются слова с корнем *zł-*: *zły*, *złośliwy*, *złość*. Переводчики также учитывают разницу в сочетаемости, вследствие чего мы наблюдаем грамматические (*ze złością* – злобно) и лексические (*mściwy okrzyk* – злобный крик) замены. В русском языковом сознании *злоба* – это чувство, которое имеет какие-либо заметные проявления, именно поэтому в переводах *злобный* чаще всего встречается при описании внешнего облика человека.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 08.05.2023).
2. Вендина Т. И. Русская традиционная духовная культура: наследие в слове // Метафизика. 2012. № 6. С. 49–64.
3. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 493 с.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 08.05.2023).
5. Długosz-Kurczabowa K. Wielki Słownik Etymologiczno-Historyczny Języka Polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008. 884 s.
6. Słownik języka polskiego PWN. URL: <https://sjp.pwn.pl/> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Wielki Słownik Rosyjsko-Polski / Wawrzyńczyk J. Kuratczyk M., Małek E. et al. / red. Naczelny J. Wawrzyńczyk. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2004. 1360 s.

Научное издание

Перевод. Язык. Культура

Материалы

**XIV Международной научно-практической конференции
(памяти Н. Л. Шадрина и к 30-летию факультета иностранных языков)
19–20 мая 2023 г.**

Ответственный редактор *Гарбар Ирина Леонидовна*

Оригинал-макет *Н. В. Чернышевой*
Оформление обложки *Е. И. Ягин*

Подписано в печать 22.03.2024. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,25. Тираж 500 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ № 1936

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина